

Лес, где произошёл инцидент, назывался Анлин – обширный первобытный лес, простирающийся на сотни миль. Свирепый призрак появился возле ручья Хушуй в Анлине.

Ручей Хушуй находился не в глубине леса, более того, к нему вела прямая грунтовая дорога, поэтому там часто появлялись охотники и любители пеших походов. Лишь после недавнего происшествия несколько дней назад район возле ручья Хушуй был оцеплен как опасная зона.

Они остановились на отдых в туристической деревне на противоположной стороне от ручья Хушуй. Отряд Тан Бая в последние дни был невероятно занят, постоянно перемещаясь с места на место, не смыкая глаз. Отправляться в Хушуй в таком состоянии было ещё опаснее.

Тан Бай велел им хорошенько отдохнуть и выдвигаться вечером.

После лёгкого перекуса несколько человек заселились в гостевой дом.

Окно комнаты Су Ли выходило на ручей Хушуй. Он открыл стеклянное окно и посмотрел на противоположную сторону.

Был полдень, солнце светило ярко и ослепительно, делая весенний лес ещё более живым. Слои белого тумана поднимались из глубины леса, создавая атмосферу умиротворённости и отрешённости, почти как в сказочном мире.

Возможно, из-за обширности леса и полуденного солнца Су Ли не почувствовал никаких следов призрачной ауры. Поверхностно лес выглядел исключительно чистым.

Немного понаблюдав, Су Ли закрыл окно, привёл себя в порядок и лёг отдохнуть.

Его сон не был спокойным, и ему необычно много снилось о событиях из игры. Проснувшись вечером после нескольких часов неглубокого сна, он почувствовал жуткую головную боль.

Стиснув зубы, он умылся и спустился вниз.

Тан Бай и остальные уже собрались в холле гостевого дома, беседуя с только что прибывшим Хань Си.

Су Ли уже несколько дней плохо отдыхал, его лицо было бледным, а тёмные круги под глазами особенно заметными.

Хань Си взглянул на него, ничего не сказав в тот момент, но перед тем, как они сели в машину, направляющуюся к ручью Хушуй, незаметно передал Су Ли термос и высококалорийные закуски, напомнив ему позаботиться о себе.

Гостевой дом находился недалеко от входа к ручью Хушуй, и дорога заняла всего около десяти минут.

Бюро уже разбило здесь лагерь, с десятком машин, аккуратно припаркованных поблизости. Члены бюро и полицейские, отвечающие за оцепление, отдыхали и пополняли запасы.

Как только Су Ли и остальные прибыли, их сразу же позвали на собрание.

Команда Тао Цзян уже была внутри. Когда все собрались, она без лишних слов перешла к сути:

— Мой заместитель и я прибыли к ручью Хушуй три дня назад. Мы обыскали все участки в радиусе десяти километров, но не нашли ни следов борьбы, ни тел погибших, ни оборудования, оставленного предыдущими группами...

Она сделала паузу, её тон стал крайне серьёзным.

— Тем более мы не обнаружили никаких следов призрачной ауры. Вся территория подозрительно чиста, лишена какого-либо призрачного присутствия, и мы не видим никаких признаков призрака, будто предыдущие появления и атаки происходили в другом мире.

Закончив, она медленно оглядела шестерых новичков перед ней.

Трое из них уже некоторое время работали с ней, а остальные трое — Су Ли и его группа.

Взгляд Тао Цзян задержался на этих трёх подольше. Су Ли и его группа показали лучшие результаты в тренировочной оценке новобранцев. Согласно последующему отзыву Тан Бая, Сюй Чжуйе и Нянь Бухуань, команда выступила очень хорошо, за исключением Су Ли.

Описание Су Ли от Тан Бая было кратким: его выступление было средним, и ему не хватало боевого духа.

Помолчав, Тао Цзян продолжила:

— Поэтому мы предполагаем, что способность этого свирепого призрака — создавать область, подобную параллельному миру, затем отфильтровывать добычу с уровнем способностей ниже своего, помещать её в эту область и начинать охоту и убийства. То есть...

— Если вы шестеро войдёте в Хушуй и пройдёте фильтрацию призрака, попав в его область, мы, возможно, не сможем оказать вам поддержку извне. Что бы ни случилось потом, вам придётся рассчитывать только на себя.

— После того, как вы войдёте, никто не знает, что произойдёт, с чем вы столкнётесь. Вы можете выйти невредимыми, а можете повторить судьбу предыдущих групп, исчезнув навсегда.

Закончив речь, Тао Цзян сделала долгую паузу, давая новичкам время обдумать её слова.

Спустя несколько минут Тао Цзян сказала:

— Операция начнётся через полчаса. Если кто-то хочет отказаться, подойдите ко мне.

Сказав это, она вышла из палатки.

Внутри остались шестеро новичков, тихо обсуждая ситуацию, но никто не решился уйти.

Позже Тао Цзян вернулась и предоставила конкретные детали операции. Их по-прежнему разделили на две группы, но они не должны были расходиться, продвигаясь вместе, сохраняя дистанцию около десятка метров. Если одна группа исчезнет или столкнётся с призраком, другая должна уведомить своего лидера, чтобы определить точное местоположение призрака.

Конечно, это был лишь теоретический лучший сценарий. На практике никто не знал, что произойдёт.

После этого шестеро отправились за оборудованием, готовясь войти в Хушуй.

**

Тан Бай и Тао Цзян стояли недалеко от палатки с оборудованием, наблюдая за своими подчинёнными издали.

Тао Цзян взглянула на время и спросила:

— Гончая уже прибыл?

Не услышав ответа Тан Бая, она повернула голову и увидела, что он пристально смотрит на Хань Си внутри палатки, выглядевшего несколько напряжённым.

Она хлопнула Тан Бая по плечу, нахмурившись:

— Что с тобой?

Тан Бай вдруг очнулся:

— Ничего, просто я очень волнуюсь.

Затем он посмотрел на другую сторону ручья Хушуй, где находилась возвышенность, с которой просматривался весь ручей. Если Гончая сдержит слово, он займёт позицию там, чтобы в случае чего немедленно оказать поддержку.

Но...

Тан Бай вспомнил иллюзию, и его беспокойство резко усилилось.

В реальности Хань Си был временно переведён. Теперь он отвечал за логистику ручья Хушуй,

хотя изначально был директором по логистике другого филиала. Его местоположение было ближе к Хушуй и удобнее.

Однако директор по логистике внезапно заболел и был госпитализирован прошлым вечером, поэтому Хань Си срочно вызвали в качестве замены.

Взгляд Тан Бая медленно опустился с возвышенности на густой лес впереди, где сцена из иллюзии постепенно сливалась с реальностью, и его пальцы слегка задрожали.

— Что с тобой? — Тао Цзян, будучи наблюдательной, заметила аномалию Тан Бая. — Мне кажется, ты очень нервничаешь.

Погружённый в мысли, Тан Бай спросил:

— Ты действительно веришь, что пророк способен видеть будущее?

Тао Цзян нахмурилась:

— Инцидент в яблочной ферме оставил на тебе психологический отпечаток?

Происшествие было зафиксировано в отчёте и опубликовано на внутреннем форуме, так что Тао Цзян знала все детали.

Тан Бай промолчал.

Тао Цзян похлопала его по плечу, успокаивая:

— Не заикливайся на этом. Если бы будущее действительно можно было предвидеть, Культ Поклонения Призракам не прятался бы до сих пор, избегая прямого противостояния с бюро.

Хотя с Культом было трудно справиться, они действительно вели себя как трусливые мыши.

Видя, что Тан Бай всё ещё напряжён, Тао Цзян добавила:

— Кроме того, у нас же есть Гончая, разве нет?

Выражение лица Тан Бая стало ещё мрачнее, и когда Тао Цзян уже собиралась что-то спросить, её заместитель вдруг подошёл и сказал:

— Капитан, Гончая прибыл.

Тао Цзян повернулась посмотреть.

Дорога, ведущая к входу в Хушуй, была грунтовой, а в конце грунтовки начинался асфальт. Фонарей здесь не было, и в ночной темноте дорога выглядела лишь как длинная чёрная тень.

Но сейчас на этой тени чётко виднелись быстро приближающиеся фары автомобиля.

Это был внедорожник Гончей.

Тао Цзян расслабилась и сказала:

— Гончая прибыл. С этой миссией не должно возникнуть проблем.

Каким бы экстремальным ни был характер Гончей, и как бы трудно к нему ни было подступиться, все инциденты с призраками, в которых он участвовал, были успешно ликвидированы, без исключений.

Тан Бай смотрел на фары машины Гончей, сжимая пальцы.

Он всё больше чувствовал, что иллюзия вот-вот станет реальностью.

Это было пророчество о будущем.

**

Получив оборудование, шестеро новичков наконец собрались вместе, ожидая команды к

выступлению.

Именно в этот момент со стороны входа в другой лагерь раздался шум, за которым последовал скрип тормозов.

Сюй Чжуйе первым повернул голову и благодаря отличному зрению сразу узнал машину Гончей. Он возбуждённо хлопнул Су Ли по плечу:

— Гончая прибыл.

Су Ли, который не выспался и страдал от головной боли и сонливости, внезапно вздрогнул от хлопка Сюй Чжуйе.

Он медленно повернул голову в сторону, где припарковался Гончая.

Там ярко светил прожектор, отчётливо освещая чёрный внедорожник Гончей. Тао Цзян и её заместитель уже подошли, стоя перед машиной, склонившись и о чём-то разговаривая.

Су Ли и его группа находились довольно далеко от того места, между ними была палатка, ограничивающая обзор, так что разглядеть детали было трудно.

Они могли лишь смутно разглядеть часть лобового стекла и размытую фигуру за ним.

Казалось, Гончая не собирался выходить из машины.

Су Ли посмотрел некоторое время, постепенно теряя интерес. Но как только он собрался отвести взгляд, знакомое ощущение пристального наблюдения вновь охватило его.

Взгляд был, как всегда, липким и ледящим, плотно приликая к Су Ли.

Су Ли медленно улыбнулся, мгновенно вновь заинтересовавшись.

**

Гончая припарковал машину у входа в лагерь, всё ещё держась за руль, двигатель продолжал работать.

У него и вправду не было намерения выходить.

На самом деле, ему даже не нужно было сюда приезжать. Его миссия была на возвышенности рядом с Хушуй. Ему достаточно было оставаться там и наблюдать за территорией издалека.

Он не знал, зачем вообще приехал сюда, но после прибытия это раздражающее и неконтролируемое ощущение лишь усилилось.

Тао Цзян снаружи постучала в окно, словно хотела что-то сказать ему.

Звук постукивания по стеклу вызвал у него сильное раздражение, пробудив в голове несколько жестоких и безумных мыслей, пока он не почувствовал взгляд Су Ли.

Все безумные и жестокие мысли мгновенно утихли, оставив лишь одну ясную и спокойную — он смотрит на меня.

Следуя за этим взглядом, Гончая быстро заметил стройную фигуру Су Ли.

Свет там был тусклым и слабым, позади простирался тёмный густой лес. Су Ли стоял в тусклом свете, его светлая кожа сияла, как горный снег, и Гончая даже разглядел, как уголки его губ слегка приподнялись.

Тук, тук, — в окно снова постучали.

Гончая разжал пальцы на руле, открыл дверь и вышел.

Тао Цзян отступила на шаг, вежливо и с некоторым уважением сказав:

— Гончая, сегодня ночью...

Она произнесла лишь несколько слов, когда вдруг замолчала.

Свет прожектора был очень ярким, отчётливо освещая бледную маску Гончей, а также уловив лёгкое движение его подбородка вверх.

Он смотрел на противоположную сторону.

Тао Цзян невольно последовала за его взглядом.

Перед ней были палатки, а за палатками — шестеро новичков, готовящихся к выступлению. Один из них выделялся особенно светлой кожей.

Как только Тао Цзян узнала Су Ли, она увидела, как он поднял руку и помахал в их сторону.

Су Ли кого-то приветствовал.

Тао Цзян потратила две секунды на осознание, затем сразу же взглянула на Гончую.

Маска Гончей оставалась бледной и жуткой, с застывшей странной улыбкой. Однако благодаря острой женской интуиции Тао Цзян внезапно почувствовала изменение в его ауре, которая смягчилась.

Как только Су Ли закончил приветствие и ему напомнили, что пора отправляться, он развернулся и вместе с остальными пятью товарищами по команде вошёл в Хушуй.

Тао Цзян наконец пришла в себя и сказала Гончей:

— Гончая, пожалуйста, присмотри за этими новичками сегодня ночью. Они все — молодые люди, только что вступившие в бюро. У них большой потенциал, и будет жаль, если с ними что-то случится.

Произнеся эту длинную речь, она не увидела никакой реакции от Гончей, даже взгляда — его глаза по-прежнему были устремлены вперёд.

Из-за маски Тао Цзян не могла разглядеть его выражение лица. Помедлив несколько секунд, она уже собиралась заговорить снова, как Гончая вдруг двинулся.

Он открыл дверь и снова сел в машину.

Тао Цзян закрыла рот, чувствуя себя одновременно озадаченной и несколько раздражённой.

Если ему абсолютно всё равно на жизнь этих новичков, зачем он вообще сюда приехал? Зря потратила слова.

Но вскоре окно машины снова опустилось.

Гончая сидел внутри, слегка приподняв лицо, свет прожектора ярко освещал его. Тао Цзян отчётливо увидела его ярко-красные глаза, в которых читалась улыбка, которую она не могла понять.

Казалось, он насмеялся над Тао Цзян, но в то же время выглядел так, будто просто бросил беглый взгляд с оттенком удовольствия.

Прежде чем Тао Цзян успела отреагировать, она услышала голос Гончей.

Этот человек, никогда прежде не говоривший ни с кем из бюро, обратился к ней хриплым голосом, с налётом безумной ухмылки:

— Не волнуйся.

Всего два слова — произнеся их, Гончая резко развернул машину и уехал, даже не оглянувшись.

Тао Цзян стояла на месте, ошеломлённо глядя вслед внедорожнику, не сразу осознав смысл этих двух простых слов.

То ли он будет присматривать за новичками, чтобы она могла быть спокойна, то ли хотел

заверить её в способностях этих новобранцев?

Су Ли, Сюй Чжуйе и Нянь Бухуань шли впереди, а трое новых членов команды Тао Цзян следовали за ними.

Группа медленно погружалась во мрак холодного леса.

Вокруг царил тишина, изредка нарушаемая лишь шумом ветра и шелестом листьев под ногами.

Сюй Чжуйе шёл первым, каждые полминуты проверяя показания детектора.

Как и говорила Тао Цзян, внутри всё было подозрительно чисто – стрелка детектора будто застыла на нуле, не показывая никаких колебаний.

Лес казался совершенно обычным, и по пути они даже встречали множество ночных животных, а сигнал на их телефонах оставался в пределах нормы.

После двух часов пути обе группы – одна впереди, другая сзади, остановились на отдых, сохраняя дистанцию около десяти метров.

Су Ли стоял под лиственницей, доставая из рюкзака термос.

Термос ему дал Хань Си, и Су Ли до сих пор его не открывал. Теперь, открутив крышку, он ощутил насыщенный аромат горячего кофе.

Нянь Бухуань уловил запах и не удержался от комментария:

— Пахнет восхитительно. Когда ты успел раздобыть кофе?

— Это от Хань Си... — Су Ли налил дымящийся напиток в крышку-стакан и поделился с двумя напарниками.

Глоток горячего кофе мгновенно взбодрил их.

Вскоре они двинулись дальше, глубже в лес.

В полночь снова сделали привал - в термосе оставалось ещё половина кофе, хватило бы на второй круг.

После полуночи ходьбы силы Нянь Бухуаня были на исходе. Он нашёл полянку и сел, оглядывая густой лес. Не выдержав, произнёс:

— Здесь по-прежнему всё выглядит нормально. Неужели мы тоже не соответствуем критериям отбора?

Сюй Чжуйе уже начинал нервничать. Он раздражённо пнул ствол дерева и проворчал:

— Думаю, этот мстительный дух просто трус. Как только найду его, заставлю рыдать.

Словно в ответ на его слова, спокойный лес внезапно наполнился леденящим ветром.

Вершины деревьев закачались, с них посыпались листья.

Сюй Чжуйе резко замолчал, уставившись в направлении ветра.

Нянь Бухуань мгновенно вскочил на ноги, рука уже лежала на кобуре, готовый в любой момент выхватить пистолет.

Су Ли стоял позади них, спокойно закручивая крышку термоса, даже не подняв головы во время всей этой суеты.

Через несколько секунд ветер стих, и всё вернулось в норму.

Нянь Бухуань, напряжённый, несколько раз взглянул на детектор. Показатель призрачной энергии оставался на нуле, цифры в норме, но он чувствовал - что-то не так, будто... что-то

должно произойти.

— Эм... — внезапно заговорил Су Ли, заставив Нянь Бухуаня чуть не выхватить пистолет.

— Ты что-то заметил? — опередил его Сюй Чжуйе. — Оно здесь?

Су Ли поднял взгляд, глядя поверх Сюй Чжуйе в сторону лагеря.

Густые деревья мешали разглядеть костёр, но что-то действительно приближалось.

— Нет, — Су Ли отвел взгляд, придумав вполне разумный предлог, чтобы уйти. — Мне нужно в туалет.

Сюй Чжуйе: «...»

Сняв тяжёлый рюкзак, Су Ли добавил:

— Вернусь через некоторое время. Оставайтесь здесь и не двигайтесь с места.

Помедлив, он добавил:

— Возможно, это займёт немного больше времени.

Нянь Бухуань выглядел обеспокоенным, но не успел ничего сказать, как громовой голос Сюй Чжуйе перекрыл все остальные звуки:

— У тебя запор? Это надолго.

Су Ли: «...»

Сюй Чжуйе продолжил:

— Здесь так опасно. Думаю, тебе лучше потерпеть, а то вдруг нас атакуют?

Су Ли: «...»

Если бы не страх, что вас утащат дикие звери, пока вы тут лежите, я бы уже оглушил вас ради тишины и покоя.

**

Лагерь.

В полночь Хань Си неожиданно получил звонок от Мо Чжичжоу.

Взглянув на экран, он сначала отключил звук, затем сказал Тао Цзян в палатке:

— Выйду ненадолго, нужно ответить.

Тао Цзян не придавала этому значения, лишь кивнула.

Хань Си с телефоном в руке вышел на опушку леса и ответил на звонок:

— Чжичжоу, ты ещё не спишь?

Но на другом конце царил мёртвая тишина.

Хань Си с недоумением посмотрел на экран - вызов не прервался. Он снова поднёс трубку к уху:

— Чжичжоу, ты...

— Я здесь. — Голос Мо Чжичжоу раздался не из телефона, а прямо за спиной Хань Си, настолько близко, что казалось - у самого уха.

— Я прямо здесь.

**

Возвышенность у ручья Хушуй.

Гончая стоял на выступающем камне.

Лес вокруг был погружён во тьму, и одетый во всё чёрное Гончая почти сливался с ночью.

Опустив глаза, он смотрел на тёмный лес внизу.

Примерно в десяти километрах по прямой виднелись несколько тусклых огоньков – фонарики одного-двух отрядов.

Один из этих огней принадлежал Су Ли.

Расстояние было слишком велико, чтобы Гончая мог определить, какой именно, но это не мешало ему с удовольствием наблюдать.

Внезапно поднялся ветер.

Холодный поток воздуха, несущий странный и зловещий запах, налетел сзади и быстро приблизился.

Глаза Гончей метнулись, но он не шелохнулся.

Ветер нёс с собой клубы жуткого тумана, словно ураган, окутывая его со всех сторон.

Вихрь кружился всё быстрее, и из чёрного урагана внезапно возникло доброе лицо старика, с сострадательной улыбкой склонившееся к Гончей.

— Добрый вечер, юноша.

Гончая холодно уставился на него, медленно вытаскивая кинжал.

Лицо улыбнулось:

— Не будь так агрессивен. Я пришёл рассказать тебе секрет...

Не дав договорить, Гончая резким движением рассек лицо клинком пополам.

Доброе лицо мгновенно превратилось в размытое чёрное облако, слившись с ураганом. Ветер закрутился быстрее, и голоса зазвучали со всех сторон.

— Я вижу твоё прошлое, юноша. Ты был когда-то мёртв. — Лицо появилось вновь, всё такое же мягкое и доброе. — А теперь твоя жизнь и сила даны...

Гончая снова взмахнул кинжалом, разрубая лицо надвое. Но голос продолжал звучать из глубины урагана.

— ...богами, и твоя судьба - служить одному человеку, стать его слугой и верным псом.

Гончая сжал рукоять кинжала, на этот раз не уничтожая лицо.

Вихрь кружился, лицо восстановилось, всё так же доброжелательное.

— Я прав?

Гончая смотрел на него, затем внезапно усмехнулся с неподдельным интересом:

— Продолжай.

Лицо рассмеялось в ответ, покачиваясь в вихре, словно ведя приятную беседу:

— Тогда позволь рассказать о твоём будущем.

Лицо внезапно приблизилось, оказавшись вплотную к Гончей, а улыбка стала злобной и насмешливой:

— Ты будешь приручён этим человеком, станешь его игрушкой, в конце концов будешь отозван, лишён силы и жизни, безжалостно отвергнут им.

После паузы лицо снова стало добрым, и оно медленно произнесло:

— Таково твоё будущее.

Гончая тихо рассмеялся, его голос был хриплый и безумный:

— Неужели.

— Конечно, — улыбнулось лицо. — Мои предсказания всегда точны. Если хочешь, я могу даже показать тебе будущее.

Лицо медленно всплыло вверх, встречаясь с кроваво-красными глазами Гончей.

— Хочешь увидеть, юноша?

В ответ Гончая снова взмахнул кинжалом, на этот раз с огромной, невероятной яростью, мгновенно разрубая весь ураган.

Призрачная аура и свирепый ветер завывали в унисон, заставляя деревья вокруг раскачиваться и производить хаотичный шум.

Лицо распалось на тонкие ленты тумана, его голос стал слабым и прерывистым.

— Не сомневайся, юноша, — древний таинственный голос донёсся издалека. — Багровая сфера скоро раскроется, и ты увидишь её.

Древний голос и свирепый ветер растворились в ночи, а у подножия возвышенности, в глубине леса, внезапно вспыхнул красный свет, словно быстро расширяющийся стеклянный шар.

Красная плёнка стремительно росла, поглощая все леса и земли в пределах границы.

В тот момент, когда Гончая опустил взгляд, плёнка накрыла его.

**

Примерно в двадцати километрах от ручья Хушуй.

Фигура в чёрном одеянии стояла на высоком обрывистом утёсе.

Ледяной ветер на высоте яростно трепал его одежды, обрисовывая стройный силуэт.

Ещё один призрачный вихрь внезапно появился, устроившись на его плече и быстро принимая форму чёрного кота.

Кот уселся на плече человека в чёрном и произнёс старым человеческим голосом:

— Я сказал то, что ты велел.

Человек в чёрном молчал, опустив голову, пристально глядя на тёмный густой лес вдали.

Кот обвил себя хвостом и испустил старческий вздох:

— Ты действительно самый злонамеренный человек, которого я когда-либо встречал.

На этот раз человек в чёрном заговорил. Его голос был молод и чист, почти по-детски невинен,

словно весенний ручеёк.

— Разве не интересно?

Кот рассмеялся:

— Конечно интересно, но...

Не дав коту закончить, человек в чёрном резко поднял руку, сжав горло животного.

Но на этот раз кот не стал ждать - он рассыпался на частицы, обвив человека, прежде чем снова собраться в доброе лицо.

Теперь его голос звучал строго и властно, без намёка на прежнюю мягкость.

— Но будущее неизменно, ты должен это понимать.

— С того момента, как ты выбрал увидеть будущее через меня, ты обязан принять - увиденное станет реальностью. Его нельзя изменить или остановить.

— Такова цена за взгляд в будущее, такова судьба, предначертанная тебе.

— И ты видел их...

Человек в чёрном внезапно сжал кулаки, и мощный выброс энергии разорвал лицо на части.

Неоконченная фраза оборвалась.

Холодный ночной ветер снова зашумел на утёсе, шевеля чёрные одежды.

Пальцы человека в чёрном так и не разжались, когда он холодно произнёс:

— Но я в это не верю.

<http://bllate.org/book/13787/1216939>